

Материалы к нефилософии природы как введение в изучение этой утопии

АРТЕМ МОРОЗОВ

Младший научный сотрудник, сектор социальной философии, Институт философии РАН (ИФРАН). Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1.
E-mail: cmpelok@gmail.com.

Ключевые слова: нефилософия; материализм; утопия; субъективность; натурфилософия; немецкий идеализм; Франсуа Ларюэль; Жиль Делёз; Иэн Грант.

В статье исследуется нестандартный материализм Франсуа Ларюэля, методологически рассматриваемый как натурфилософия (за образец которой берется прочтение Иэном Грантом сочинений Шеллинга), а нефилософия описывается как натурфилософия в рамках ее же методологии. Несмотря на кажущееся несходство двух проектов — Шеллинга и Гранта, с одной стороны, и Ларюэля, с другой стороны, — оба строятся на отрицании бинарных оппозиций, в которых один из терминов всегда пейоративен и оказывается в подчиненном положении. Во избежание такого исхода Шеллинг задействует депотенцирующую генеративную абстракцию, сводя философа в «Изображении моей системы» 1801 года до имманентного уровня природы — утопии Тождества. Ларюэль же подключает к своей борьбе сходные с шеллинговскими механизмы абстракции, чтобы «обеднить» понятия той философии, от которой отталкивается, и начать мыслить «исходя

из» не-места материи. Таким образом, он тоже приходит к утопии, понимаемой им как движение, совмещающее в себе предмет и метод. Оно детерриторирующе, но эта детерриторизация отлична от происходящей в философии, так как в ней агентом выступает само Реальное, а философию следует преодолеть (приведа ее «в» утопию).

Для более наглядного рассмотрения нефилософии Ларюэля в статье для контраста критически используется фигура Жили Делёза, часто контрабандой протаскивавшего в свою работу идеализм и трансцендентность. В конечном счете, критически опираясь на Делёза, Ларюэль отказался от самой диады «материализм — идеализм», поскольку именно в ней материализм оказывается подчиненным идеализму. Вместо дуальности «материализм — идеализм» у Ларюэля мы получаем материализм и идеализм, соотносящиеся с отлученной от мысли материей и тождественные (но только в последней инстанции) Реальному.

КАТЕРИНА Колозова в своей книге, посвященной нефилософскому прочтению теорий сексуальности и гендера в постструктуралистском феминизме, замечает, что бинарности и оппозиции в них всегда подрываются за счет асимметрического предпочтения одного из терминов другому. Второй термин всякий раз оказывается негативным, причем сразу в двух значениях — он исключается не только из-за своей бессмысленности, но и из-за «реакционности». Если даже и производится попытка вместить второй термин в теорию, то речь здесь скорее идет о приструнении, чем о присвоении: второй термин так или иначе сводится к первому¹.

Наиболее интересующий Колозову в данном контексте термин (коль скоро она отталкивается от методологии, предложенной Франсуа Ларюэлем) — «Единое» в противовес «многому»: если постструктуралистские концепции как-то и поддерживают понятие единства (в первую очередь подразумевается единство субъекта), то происходит это за счет фрагментации единства, распыления его границ, локализации и т. д. По ее убеждению, однако, такой подход отнюдь не решает все концептуальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в ходе исследования субъективности и ее (предполагаемого) ядра, и, напротив, вместо этого слишком многое отдается на откуп критикам феминизма.

Сходная аура длительное время сопровождала понятия «природы», «данного» и «естественного» — в отличие от понятий «культуры», «конструкта» и «искусственного». Хотя с наступлением спекулятивного поворота, который был провозглашен спекулятивным реализмом, новым материализмом и другими свежими течениями в современной континентальной мысли, а также онтологического поворота в антропологии подобная ситуация смягчилась, «натурализация» и по сей день остается преимущественно пейоративным термином, обозначающим реакционные теоретические построения неолиберального и правого толка

1. *Kolozova K. Cut of the Real: Subjectivity in Poststructuralist Philosophy. N.Y.: Columbia University Press, 2014.*

и/или непосредственно идеологические операции капиталистического порядка².

Более того, когда разговор заходит о новом прочтении природы, чаще всего природа так или иначе отделяется от единства как по-прежнему «реактивного, слишком реактивного» понятия. Назовем несколько примеров: Эдуарду Вивейруш де Кастру предпочитает мультинатурализм мононатурализму (в чем его поддерживает Бруно Латур); ксенофеминизм, принимая натурализм в онтологической области, открыто настаивает на удержании антинатуралистической установки на нормативном уровне, тем самым внося в единство природы раскол (во многом это относится и к акселерационизму левого направления, и к неорационалистическому ингуманизму Резы Негарестани и др.); Тимоти Мортон, опираясь на свое оригинальное прочтение литературы британского романтизма, говорит об экологии без всеохватывающей Природы.

Иными словами, быть может, натурализация — это и здорово, однако всего хорошего должно быть в меру. А мер всего две, и обе крайние: реальное природы либо по старинке изолируется в безопасном онтологическом месте в качестве стерильного — в отношении его способности к детерминации нас, людей, — база, либо раздробляется и пролиферируется, обретая те атрибуты и характеристики, которые ранее традиционно приписывались культуре, так что в итоге мы обнаруживаем себя скорее в круге взаимной детерминации природ и культур, пусть даже культуры могут быть уже не человеческими.

Что ж, наверное, обращение к нечеловеческому — это достижение. Вопрос лишь в том, действительно ли такого рода антигуманизма, постгуманизма, ингуманизма (список в наши дни, судя по всему, можно продолжать до бесконечности) достаточно для построения материалистической теории — и в полной мере ей соответствующей материалистической политики.

2. Ранее смысл такой негативной натурализации уже достаточно подробно разбирался на примере концепции Франка Руды. Ей была противопоставлена позитивная натурализация, намеченная в феноменологии жизни Мишеля Анри и разрабатываемая в рамках нефилософии Ларюэлем и Колозовой: Морозов А. Животное, которым я (не) являюсь: Маркс, мыслитель субъективности // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 315–336. В этой статье мы продолжаем намечать контуры положительной натурализации.

Первый набросок политики природы

Разумеется, природу не следует отдавать на откуп «стихийной философии ученых» и их консервативных читателей; ее необходимо экспроприировать. Изолируя природу в безопасном месте и/или (эти ходы друг друга часто сопровождают) чрезмерно восхищаясь открытиями и достижениями естественных наук безо всякой оглядки на критические исследования науки, мы рискуем получить ее чересчур уж в сыром виде. А сводя науку исключительно к человеческому предприятию, напротив, мы можем ее «пережарить». Да, уголь тоже топливо, но имеются варианты и получше. На обозначенном теоретическом ландшафте при данной постановке проблемы выгодно выделяется — по меньшей мере на первый взгляд — фигура спекулятивного реалиста Иэна Гамильтона Гранта, который предпринял попытку реабилитировать натурфилософский проект Фридриха Шеллинга.

Шеллинг долго оставался неприкаянной фигурой немецкого идеализма, в отличие от Канта с Гегелем и в меньшей степени Фихте, но в философии XX века его мысль успела пережить ренессанс, пускай заметный далеко не сразу, и важность обращения к нему философов уровня Хайдеггера или Делёза, казалось бы, нельзя переоценить. По мнению Гранта, оно именно что переоценивается. Правда в том, что философия Шеллинга рассматривалась ими преимущественно как система, вмещающая *и природу, и свободу*, иными словами, природу и свободу *на равных*, в то время как на деле перед нами натурфилософский проект, предполагающий одностороннее подчинение в этой паре³. Что Хайдеггер (и тут не может быть особенных сомнений), что Делёз, несмотря на натурфилософские *по виду* заявления и склонности, таким образом, наследовали общей антифизической, или практицистской, установке, введенной в современную философию Кантом и закрепленной прежде всего Фихте, состоящей в разбиении природы на два порядка или мира и последующей стерилизации первого («природы») и денатурализации второго («свободы», или культуры как второй природы).

Решение Гранта, если угодно, состоит в откате к заводским настройкам — к природе до ее разбиения, буквально к природе «Тимея» (с размышлений над которым, к слову, и начался философский путь Шеллинга). Он достаточно убедительно показывает

3. Ср.: Grant I. H. *Philosophies of Nature After Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 110. Note 4.

(пускай и на других основаниях, нежели, скажем, Ален Бадью), что всевозможные попытки ниспровержения платонизма как философии репрезентации основаны на превратных суждениях о содержании платонизма и неоплатонизма. На деле Платон предлагает не метафизику двух миров, а физику одного мира, причем не физику всех *вещей*, а физику Всего (смычка природы и единства), способную объяснить свободу и идеацию как ее частный регион.

Такая физика спекулятивна и отнюдь не сводится к положению соответствующих естественных наук, а предполагает критическую их интерпретацию, которая возводит идеальное к реальному и противится обратному ходу⁴. Шеллинг наследует Платону и реализует программу спекулятивной физики, подчиняя натурфилософскому прочтению *все* остальные «разделы» философии (и на протяжении *всех* выделяемых «периодов» своего творчества, включая позитивную философию). Мы, в свою очередь, также должны подхватить это начинание.

Пускай замечания Гранта по поводу ориентации современной философии на фикштеанство в целом справедливы, самому ему тоже не удастся удержать равновесие: он оказывается неспособен дать объяснение той относительной автономии и каузальной действенности, которые все же есть у свободы, и попутно упускает всякую политическую и этическую значимость субъективности. В то же время у самого Шеллинга имеются ресурсы для формулирования позиции, учитывающей и субстанцию, и субъекта⁵, и вполне возможно, что упущение Гранта проистекает из чрезмерной концентрации на абсолютной автономии природы — концентрации, компенсирующей недостаточное освещение темы природы в философии.

Помимо собственно практицизма, однако, Грант критикует вытекающий из данной установки соматизм, то есть ориентацию на телесность — в пику силам природы, которые как раз и порождают тела, — и в своей критике также заходит слишком далеко, в сущности выплескивая вместе с водой ребенка: помимо субъекта, оказывается позабытым и тело, пусть даже в его только лишь относительной значимости. Мы бы не решились утверждать,

4. См.: *Grant I. H. Philosophies of Nature After Schelling. Ch. 2, 5; Grant I. H. et al. Idealism: The History of a Philosophy. Durham: Acumen, 2011. Ch. 1–2.*

5. См.: *Сюткин А. Спасение абсолюта: Шеллинг и другое начало материалистической диалектики // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 47–72.*

будто в философии Гранта субъект представляет собой исключительно «онтическое тело, совершающее самоотречение во имя натуралистического мегасубъекта»⁶, поскольку подобного рода «мегасубъект» (даже учитывая фразеологию *Subjektnatur*) есть всего-навсего отброшенное на несоматическую природу представление о субъекте соматическом, которое как раз и подвергает критике Грант. Но теории субъективности, которая бы связала между собой два порядка автономии — автономии неограниченной и автономии относительной — и пролила свет на возможную *Naturpolitik*, он действительно на данный момент так и не предоставил.

Тем не менее такую перспективу намечает Дэниел Уистлер, в общем и целом симпатизирующий грантовскому прочтению Шеллинга⁷. По словам Уистлера, в немецком идеализме существовали по меньшей мере две концепции абстракции, несводимые к гегелевской: они представлены именами Фихте и Шеллинга. В них абстракция приобретает генеративный, порождающий смысл, будучи операцией не отрицания, но безразличия, или нейтрализации.

Подвергая свой опыт такой нейтрализации, философ обнаруживает себя в особом пространстве или, скорее, *не-пространстве* положений, которые управляются иной, неэмпирической логикой. Однако если абстракция Фихте остается привязанной к кругу сознания и актам полагания (а логика оказывается высшей логикой: перед нами некий невозможный для *обычного человека* опыт философа), образуя некий трансцендентный нашему мир, уже недоступный для критики⁸, то шеллинговская абстракция вместо этого проводится в согласии с атетической логикой и предполагает «принижение» философа до уровня природы, то есть депотенциацию сознания, удержание его на минимуме, который связывает реальное и идеальное, — минимуме имманентном и остающемся в пределах мира.

6. Так (судя по всему, вслед за Эдрианом Джонстоном) утверждает Антон Сюткин: Сюткин А. Жиль Делёз среди новых материалистов: материалистическая диалектика против неовитализма // *Stasis*. 2019. Т. 7. № 1. С. 431. Ср.: Johnston A. *Adventures in Transcendental Materialism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. P. 55.

7. См., напр.: Whistler D. In the Hope of a Philosopher of Nature // Hope and the Limits of the Self / K. Mihaylova, A. Ezekiel (eds). München: Wilhelm Fink Verlag, forthcoming. В рассматриваемом нами далее тексте Уистлера нет упоминаний Гранта, однако он представляет собой, по сути, развернутое изложение второго раздела указанной статьи.

8. Уистлер Д. Абстракция и утопия в раннем немецком идеализме // *Логос*. 2016. Т. 26. № 2. С. 15.

Первые пять положений «Изображения моей системы философии» (1801)⁹ выстраивают именно такое не-место «вне пространства и времени», «нейтрализованную *утопию*, задаваемую лишь тремя функциями: абстракцией, логическим следованием и определением»¹⁰ без опоры на тетическое, включая даже операции анализа и синтеза. Несколько забегая вперед, мы назовем не-место, в котором тождество дано без данности или положено без полагания, Единым, а соответствующий опыт — видением-в-Едином. Поскольку полагание вступает в силу только в шестом положении, когда тождество кладется в бытие¹¹, можно сказать, что для Шеллинга Единое ниже бытия, а не выше, как выразился бы тот практицистский Платон, на которого старается не обращать внимание в своей интерпретации Грант.

По словам Уистлера, философ в подобного рода утопии совершает исключительно теоретическую, а не практическую, как у Фихте, абстракцию, коль скоро Я, по сути, кладет себя в соответствующем ее построению опыте как не-Я, или материю¹². Но что если мы предположим следующее: перспективы Фихте и Шеллинга не столь уж противоположны друг другу, как кажется; на не-месте абстракции теоретической также может оказаться и абстракция практическая; натурфилософия вполне способна выступить сама своего рода наукоучением. Быть может, впрочем, такое под силу лишь *не* философу.

Природа, чистая формальность

Натурфилософия Шеллинга в прочтении Гранта и Уистлера и нефилософия Ларюэля кажутся чрезвычайно друг от друга далекими. Это правда, что интерес к обеим был подстегнут спекулятивным поворотом, а следовательно, между ними должно быть нечто общее, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что, тогда как Грант отстаивает натуралистический, но в конечном счете — все же идеализм, Ларюэль выступает против идеализма во всех его формах. Против материализма, впрочем, тоже,

9. Шеллинг Ф. В. Й. Изложение моей системы философии. М.: Наука, 2014. С. 35–39. Кирилл Александров в переводе статьи Уистлера использует «изображение» вместо «изложения» для передачи нем. *Darstellung*.
10. Уистлер Д. Абстракция и утопия в раннем немецком идеализме. С. 7. Курсив наш. — А. М.
11. Шеллинг Ф. В. Й. Указ. соч. С. 39.
12. Уистлер Д. Указ. соч. С. 20.

но лишь постольку, поскольку все прежние материалистические проекты подчиняли или сводили материю к ее идее или логосу.

Вместе с тем, если для Гранта именем Реального выступает Природа, Ларюэль, один из первых критиков пресловутого «корреляционизма» *avant la lettre*, по какой-то причине называет в качестве такого имени Человека. О *philosophia naturalis* Ларюэль тоже навряд ли стал бы говорить — в 1990-е годы он определял свою нефилософию, напротив, как философию искусственную¹³. Более того, если за грантовским единством стоит *natura naturans*, производящая феноменальную множественность тел, то за Единым Ларюэля скрывается дисперсивная множественность индивидов или сингулярностей прежде всякой индивидуации:

Индивиды — вот предельные составляющие реальности, прежде Бытия, Мира, Истории и Государства, — говоря классическим языком, имеются монады, абсолютно рассеянные и лишённые монадологии, основания или универсалии, находящиеся за пределами всякой возможной техники их производства...¹⁴

Как в таком случае возможна — да и оправданна ли — нефилософия природы, если угодно, неестественная философия или ненатурфилософия?

Разумеется, приложение нефилософии к тематике природы, нечеловеческого и т. д. вполне возможно, коль скоро нефилософия вообще «приложима» ко всему, где прошла философия, и упражнений в этом жанре имеется уже достаточно¹⁵. Кроме того, в текстах Ларюэля хватает если не содержательных, то по меньшей мере номинальных пересечений с тем, что обыкновенно называется философией тождества Шеллинга, в плане основных задействованных понятий (безразличие, тождество, депоненциация и т. п.)¹⁶. Можно выстроить и параллели с позитивной

13. См.: *Laruelle F. Theory of Identities: Generalized Fractality and Artificial Philosophy*. N.Y.: Columbia University Press, 2016 [1992].

14. *Idem*. *Le principe de minorité*. P.: Aubier Montaigne, 1981. P. 6.

15. Из них заслуживают внимания: *Smith A. P. A Non-Philosophical Theory of Nature: Ecologies of Thought*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013; *O'Maoilearca J. All Thoughts Are Equal. Laruelle and Nonhuman Philosophy*. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 2015; *Kolozova K. Capitalism's Holocaust of Animals: A Non-Marxist Critique of Capital, Philosophy and Patriarchy*. L.: Bloomsbury, 2019.

16. О влиянии Шеллинга на Ларюэля судить сложно. Влияние Фихте, как мы увидим, вполне определено. Ларюэль мог воспринять шеллинговские мотивы косвенно — через Феликса Равессона, которому была посвящена одна из его диссертаций: *Le V. The Origins of Laruelle's Non-Philosophy*

философией, особенно если принять во внимание поворот Ларюэля к религии и к теме мессианизма. Но в первую очередь нас интересует, можно ли рассмотреть нефилософию — определенную практику работы с философией или, говоря словами Альтюссера, новую философскую практику — как натурфилософию в рамках ее же методологии, то есть независимо от данных, поставляемых естественными науками, и прочих содержаний и материалов, с опорой лишь на абстрактные термины наподобие «реального» и «идеального».

Да, Ларюэль и правда противостоит репрезентативистскому удвоению мира вслед за Шеллингом и Грантом, хотя и не называет Природой Единое, которое подвергается делению философией (имен и так хватает: Реальное, Человек и даже материя, как мы увидим в дальнейшем). Однако более важно, *как именно* Ларюэль борется с удвоением. Рассмотрим две аксиомы и теорему, составляющие схематизм «Начал нефилософии», в котором Ларюэль подвергает мутации основоположения «Наукоучения» (1794)¹⁷.

Аксиома 1: Единое — это Единое-в-Едином; или, больше того: Единое не имеется, кроме как в-Едином или как видение-в-Едином. Иными словами: Я — это Я-в-Я.

Wissenschaftslehre, первое основоположение: Я = Я.

Аксиома 2: Имеется не(-Единое), или сопротивление Единому.

Wissenschaftslehre, второе основоположение: не-Я противопологается Я.

Теорема: Единое-в-Едином — это тождество-в-последней-инстанции унилатеральной дуальности неделимого Единого и делимого и неделимого не(-Единого); такое тождество — органон мысли или силы(-)мысли как решение проблемы детерминации не(-Единого) Единым.

Wissenschaftslehre, третье основоположение: Я противопоставляет в Я делимому Я делимое не-Я¹⁸.

in Ravaisson's Understanding of Metaphysics // Labyrinth. 2018. Vol. 20. № 1. P. 5–22.

17. См.: Фухте И. Г. Основа общего наукоучения // Соч.: В 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 65–337.

18. Laruelle F. Principles of Non-Philosophy. L.: Bloomsbury Academic, 2013 [1996]. P. 140, 144, 147.

Итак, имеются три термина, два из которых реальны — Единое и не(-Единое), — а третий трансцендентален (Единое-в-Едином или видение-в-Едином: их тождество-в-последней-инстанции). Кажется бы, абстракция Ларюэля полностью соответствует фиктеанскому образцу: перед нами разворачивается опыт Я как утопического, «неместного» Единого и сопротивления ему со стороны мира, то есть трансцендентного данного или не(-Единого).

Чрезвычайно важно, однако, что вовсе не утопия Я трансцендентна миру, как у Фихте, а мир трансцендентен этой утопии. Подход Ларюэля и пересекается с абстракцией Фихте (в нем сохраняется дистанцированность от мира), и отдалается от нее, поскольку Ларюэлю оригинальным образом удастся избежать описанной Уистлером идеологической ловушки «дурной утопии»¹⁹, не подлежащей критике: *дурным становится мир*, а вовсе не имманентная утопия, причем дистанция между ними аксиоматически вводится лишь для ее дальнейшего сокращения в теореме, о чем мы более подробно поговорим ниже. Больше того, Ларюэль замещает логическое тождество реальным тождеством терминов. Разница между двумя видами тождества для него выражается в смене знака равенства на оператор «-в-»: таким образом производится переход от тетического и интуитивного тождества Я = Я к нететическому и неинтуитивному Я-в-Я²⁰.

Здесь, на наш взгляд, Ларюэль и подключает средства шеллингианской абстракции. Да, в пяти положениях Шеллинга мы тоже сталкиваемся со знаком равенства, однако его смысл не совпадает с Фихте, коль скоро бытие тождества кладется только в шестом. И как раз поэтому Шеллинг заявляет, что его шестое положение было доказано Фихте в первом основоположении «Наукоучения», ведь у Фихте все начинается с чистого полагания Я²¹. К тому же необязательно вести речь именно о Я-в-Я, ведь подразумевается прежде всего Единое-в-Едином или же Одно-в-Одном, а Единое, или Одно, — это парадигма любого термина (в отличие от отношения, всегда представляющего идеальность) для Ларюэля, *в том числе и Я*: Ларюэль вполне мог бы говорить об А-в-А, как Шеллинг об А = А в пятом положении.

19. См.: Уистлер Д. Абстракция и утопия в раннем немецком идеализме. С. 15.

20. Laruelle F. Principles of Non-Philosophy. P. 140.

21. Шеллинг Ф. В. Й. Изложение моей системы философии. С. 39; о полагании у Фихте см.: Уистлер Д. Указ. соч. С. 18.

Переход от модели Фихте-1794 к модели Шеллинга-1801, составляющий их обе, таким образом, позволяет Ларюэлю отвергнуть активность созерцающего Я и вместе с ней самодающую данность, или данность-без-данного, интеллектуального созерцания образца «Наукоучения» Фихте и раннего шеллинговского «Я как принципа философии» в пользу данного-без-данности Единого²². В «Изображении» (1801), в отличие от предыдущих работ, более не фигурирует понятие интеллектуального созерцания, однако оно — причем в значительно более преобразованном виде, чем принято считать, — лежит в основе положений Шеллинга²³. Наша гипотеза заключается в том, что такая интеллектуальная интуиция в новом смысле во многом схожа с видением-в-Едином Ларюэля.

Если абстракция наукоучения предполагала возвышение философа и последующее его практическое снисхождение к миру, а абстракция натурфилософии — принижение философа к точке безразличия между Я и миром с тем, чтобы самому в теории «стать на место» материи (философия природы — не философия «о» природе, но философия, чьим «автором» является природа, или же сама природа как философия²⁴), то нефилософ в ходе абстракции максимально «обедняет» понятия той философии (мысли-мира)²⁵, от которой отталкивается, становясь «обычным человеком» и начиная мыслить «исходя из» материи.

Реальное и прежде детерминировало мышление нефилософа, но на сей раз оно не отчуждается в мысли²⁶, хотя по-прежнему остается отлученным от всякой идеальности: природа задается аксиоматически, чисто формально. Обедняясь миром, нефилософ тем не менее исходит из утопической материи в возвышающийся над ней мир (трансцендентен он в отношении к ней, однако лишь с собственной точки зрения, односторонне), который и составляет предмет нашего мышления и опыта, иными словами, *наших отношений*, для того, чтобы произвести в мире пере-

22. Laruelle F. Principles of Non-Philosophy. P. 141.

23. См. об этом подробнее: Whistler D. Schelling's Theory of Symbolic Language: Forming the System of Identity. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 132–137.

24. Этой формулировкой мы обязаны Уистлеру: *Idem*. In the Hope of a Philosopher of Nature. Необходимо отметить, что Уистлер уже в таком изложении предприятия натурфилософии усматривает мессианский импульс.

25. Ларюэль также называет процесс такого «обеднения» (в пересекающихся, но порой различающихся смыслах) «унилатерализацией», «дуализмом» и «клонированием» философского Решения.

26. Ларюэль Ф. Словарь нефилософии // Синий диван. 2013. № 18. С. 28.

мены. Ведь с дурным миром нужно вести борьбу, но не иначе как ради самого мира.

Утопия и ее борьба

Фихте и Шеллинг не обозначали итоги своих абстрагирований в качестве утопий — это за них сделал Уистлер. Ларюэль, однако, прямым текстом называет собственные построения утопическими. Наиболее последовательно он делает это начиная с 2000-х годов, причем все чаще и чаще. Ларюэль доходит до того, что в его первом трактате по эстетике даже фотография становится «утопической деятельностью»: фотографическое тело оказывается не чем иным, как «утопическим телом, чья реальность, чей тип реальности как „силы“ не оставляют ему места в Мире»²⁷. При желании нулевые вполне можно было бы обозначить как время «утопического поворота», который Ларюэль совершил при переходе от третьего периода своего творчества к четвертому:

Человеку не стоит ожидать чего-то существенного от Мира — если только не воспринять его как необходимый материал, из которого человек соорудит Город, ненаходимый на картах Общества, Культуры или Истории. Если угодно, *трансцендентальный Город людей как уни-версальных Посторонних или же как непролетариев*. Утопический город, однако в радикальном и положительном смысле термина...²⁸ (*Philosophie III*)

Ереси — это исследование и практика утопии, а радикальная ересь Человека-собственной-персоной — это открытие Реального как *определенной* утопии. Утопия — не всегда бред воображения, она также может служить в качестве радикальной бедности репрезентаций, в более глубоком смысле определяющей воображение и фикцию, которые изменяют жизнь и которые выражают Пережитое-без-жизни так, как оно детерминирует жизнь²⁹. (*Philosophie IV*)

Периодизацию эту, следует сказать, Ларюэль производит сам, не желая никому доверять режиссуру своих *oeuvres*, и собственно нефилософия начинается в них со второго периода (*Philosophie II*); сейчас идет пятый. Однако за пятнадцать лет до того, как в книге

27. Laruelle F. The Concept of Non-Photography. Falmouth: Urbanomic, 2011. P. 15.

28. *Idem*. Introduction to Non-Marxism. Minneapolis: Univocal, 2015 [2000]. P. 148. Курсив автора.

29. *Idem*. Future Christ. N.Y.: Continuum, 2010 [2002]. P. 69. Курсив автора.

«Борьба и утопия в последние времена философии» Ларюэль объяснил, что задача нефилософии в ее положительном определении как *фило-фигкции* состоит в «изготовлении и производстве утопий из философского или прочего материала»³⁰, он уже использовал в «Философии и нефилософии», одном из центральных текстов *Philosophie II*, следующую формулировку:

... трансцендентальная наука, в свою очередь, представляется фикцией для философии и ее сопротивления, а стало быть, научное использование философии в ее глазах является утопией. Это первый, наиболее непосредственный смысл «фило-фигкции»...³¹

Так что же такое утопия? Это Единое-Реальное, данное нам, но без данности, то есть предмет нефилософии, который ей следует обнаружить? А может быть, это видение-в-Едином, то есть сама нефилософия (трансцендентальная наука, наука о философии или объединенная теория философии и науки, взятой в самом общем смысле)? Наконец, разве речь не идет о том, что данная наука (или теория, дисциплина, философская практика...) должна произвести — построить, а не открыть — на основе содержаний философии или «прочих» областей (помимо науки в перечень Ларюэля входят искусство, «мистицизм» и технология), которые постоянно оказываются философией заражены?

Идем ли мы от утопии к науке, как Энгельс, от науки к утопии, подобно Эрнсту Блоху, эти маршруты, равно как их исходные и конечные пункты, совпадают. Утопия для Ларюэля представляет собой в первую очередь движение (видение-в-Едином), которое совмещает в себе предмет и метод. Оно тождественно точке начала (Единому), заданной в аксиомах, но только в последней инстанции, и конструирует освободительные утопии (фило-фигкции) из материалов мысли-мира (не(-Единого)), как уже описывается в кратком виде в теореме. Именно в этом отношении, в особенности в последнем аспекте, видение-в-Едином сходно с интеллектуальным созерцанием Шеллинга, которое переопределяется им через конструкцию³². Ларюэль даже согласился бы с Шеллингом в том, что Реальное не существует до его конструирования, но лишь потому, что Реальное ниже Бытия и о нем можно гово-

30. *Laruelle F. Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy*. Minneapolis: Univocal, 2012 [2004]. P. 12.

31. *Idem. Philosophy and Non-Philosophy*. Minneapolis: Univocal, 2013 [1989]. P. 240.

32. *Whistler D. Schelling's Theory of Symbolic Language*. P. 134–135.

речь как о существующем только в контексте унилатеральной дуальности, или одностороннего тождества, открытия и построения. Но не скатывается ли здесь ларюэлева утопия как предмет в порочный круг философии со всеми ее смесями и претензиями на абсолютность и самодостаточность?

Итак, утопия есть своеобразное движение. С этим согласился бы и Делёз, пожалуй наиболее значительный после Мишеля Анри *философ* имманентности для Ларюэля: само слово «утопия» для Делёза указывает на бесконечное движение детерриторизации, «но лишь в той критической точке, где она соединяется с налично-относительной средой, а особенно с подспудными силами этой среды». В наши дни такой средой является мысль-мир капитализма; стало быть, задействуя его подспудные силы, делая его относительную детерриторизацию *абсолютной*, мы придем «к новой земле и новому народу» и тем самым поприветствуем Родину (*Heimat*) Блоха, где не были никогда. К тому же не столь важно, является социализм, к которому мы стремимся, утопическим или научным; скорее, нам требуется различать «разные типы утопии, одним из которых является революция»³³: утопии имманентности, которые опираются на абсолютную детерриторизацию, и утопии трансцендентности, которые основываются на относительной детерриторизации наличной среды и все еще вписаны в Историю.

На первый взгляд, нечто подобное и имеет в виду Ларюэль, когда говорит о Городе еретиков или непролетариев и утверждает, что его «немарксизм феноменально обновляет имманентное тождество или унилатеральную дуальность утопии и марксизма»³⁴. Все дело здесь, во-первых, в природе революционной детерриторизации и, во-вторых, в том, кто или что именно является ее агентом. Два вопроса в конечном счете совпадают: для Делёза революция представляет собой «абсолютное парение» (*survol*, термин Раймона Рюйе), а утопия — политическую философию как «смычку философии, или концепта, с наличной средой»; таким образом, революция совершается из-за философов, пускай ее и проводят

33. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. С. 115, 116. Проводя это различие утопий, Делёз ссылается на второй том «Принципа надежды» Блоха. (Здесь и далее мы говорим о Делёзе как единственном авторе книги, поскольку она была написана Делёзом в одиночку, но он любезно согласился разделить авторство с Гваттари (Dosse F. Gilles Deleuze and Félix Guattari: *Intersecting Lives*. N.Y.: Columbia University Press, 2010. P. 456; рус. изд.: Досс Ф. Жиль Делёз, Феликс Гваттари. Перекрестная биография. М.: Дело, 2020 (в печати)).

34. Laruelle F. Introduction to Non-Marxism. P. 194.

в жизнь вовсе не они... Делёз, однако, пытается вступить в своеобразный диалог с Ларюэлем: «землей и народом философии» становится не что иное, как нефилософия, и более того, «философ должен стать нефилософом», дабы это свершилось³⁵.

Ларюэль на это не покушается, ведь философ Делёз темнит и врет. В своем ответе на книгу «Что такое философия?» после развенчания делезовских критических замечаний о нефилософии и Едином Ларюэль нападает на *survol*, которым якобы обладает концепт: *survol*, или абсолютный обзор, — не что иное, как вводимая в имманентность контрабандой трансцендентность³⁶. Революция для «материалиста» Делёза оборачивается самодвижением (то есть самоположением и самоданностью) Понятия, населяющего план имманенции с двумя лицами (Природа и Мысль, состоящие во взаимных отношениях), на фоне Истории. Для Ларюэля дело обстоит ровным счетом наоборот: нет, *это мысль-мир философии (= капитализма) является средой для детерриторизации*; агентом же, в свою очередь, оказывается не концепт, не идеальное, а само Реальное.

Да, относительно автономным органом Реального становится видение-в-Едином субъекта и его понятия, но понятия эти не абсолютны, а радикальны — они максимально очищены от трансцендентального содержания и являются не необходимым основанием, а лишь контингентной опорой для символизации материи (точнее, ее отлучения от мысли) и окказиональной причиной для преобразования мысли-мира. Более того, радикальные понятия могут иметь источником иные дисциплины, помимо философии, — причем не только науку, которой Ларюэль отдавал предпочтение во многих текстах (поэтому контраргумент Делёза от «ненауки»³⁷ бьет мимо цели), но и религию, которую Делёз попросту вычеркнул из перечня планов, пересекающих и срезающих хаос. Нефилософом становится философ, но «философ» Ларюэля вполне может быть ученым, художником (скажем, *фотографом*), мистиком, инженером, поскольку все они тоже способны творить концепты. И на мысль-по-Единому им не требуется санкция философа от философии, ведь задача их состоит как раз в том, что

35. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 116, 128. Курсив снят, перевод изменен. — А. М.

36. Laruelle F. 'I, the Philosopher, Am Lying': A Reply to Deleuze // Idem. The Non-Philosophy Project. N.Y.: Telos, 2012. P. 53, 63. По нашему мнению, однако, *survol* Рюйе может и не вводить трансцендентность, но не в случае концепта, как он представлен Делёзом.

37. Делёз Ж., Гваттари Ф. Указ. соч. С. 253, прим. 143. Перевод изменен. — А. М.

в глазах последнего выглядит философским самоубийством (или *утопией*). Философу от философии, если он преодолет собственное сопротивление и пойдет на это, лишь будет несколько проще опознать в различных средах себя самого как вредителя.

Материологические диспозитивы государства

Делезовская революция — далеко не просто самодвижение Понятия: это дело философов и их проблем-Идей, которые чертят план и смыкают на нем природу и мысль. Не следует забывать, что концепт — это решение проблемы³⁸, и нужно помнить, откуда взялось такое определение. Перед тем как выделить две разновидности утопий, Делёз обращается к *erewhon* «утописта» Сэмюэла Батлера, означающего как *nowhere*, так и *now-here*³⁹. Двумя десятилетиями ранее Делёз также вспоминал *erewhon*, но после различения им двух типов понятий. Первый тип — категории, чье распределение является оседлым и чьи объекты подлежат узнаванию (*recognition*). Второй вид — это проблемы-Идеи, чье распределение номадично и чьи объекты подлежат встрече (*rencontre*):

Несомненно, лучшее слово для их обозначения было изобретено Сэмюэлом Батлером — *erewhon*. Такие понятия — это *erewhons*⁴⁰.

По всей видимости, в 1968 году мы навряд ли бы столкнулись с материализмом у Делёза — в лучшем случае перед нами структурализм утопий, за которым лежит *идеализм встречи*. Можно возразить: после своей «гваттаризации» Делёз стал материалистом. Так ли это? В «Анти-Эдипе» и правда имеется множество разговоров про материю. Например, любая машина определяется через отношение «с непрерывным материальным потоком (*гиле*)»; и все же подобное *гиле* «в действительности указывает на чистую непрерывность, которой материя обладает *в своей идее*»⁴¹.

Но давайте предположим, что дела пришли в норму ко времени «Тысячи плато». Чувственно воспринимаемые вещи и идеальные сущности — предметы государственной, мажоритарной науки; с другой стороны, имеются также науки малые, или минори-

38. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 22.

39. Там же. С. 115–116.

40. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. С. 342. Перевод изменен. — А. М. См. также с. 11.

41. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 62. Курсив наш. — А. М.

тарные, номадические и странствующие, «чья суть в том, чтобы следовать за потоком [материи] в поле векторов, где распределяются сингулярности как множество „происшествий“ (проблемы)». Материя по-прежнему определяется как *гиле* — «регион материальных и неясных сущностей» был обнаружен Гуссерлем, — однако без *гилеморфизма*: проблемы теперь не идеальные структуры, а аффективные сингулярности, которые «конституируют нечеткие множества»⁴². Безусловно, это куда ближе к позиции Ларюэля, чем возрожденный в «Что такое философия?» идеализм. И все же: поток?

В *Philosophie I* Ларюэля, помимо диссертации о Равессоне, входит квартет книг, в которых выстраивалась «проблематика, не уступающая Марксу, пускай прежде всего на ницшеанской территории и средствами Ницше»⁴³. В «Ницше против Хайдеггера» (1977) была сформулирована ни много ни мало альтернатива диалектическому и историческому материализмам — «машинный» и «политический» материализмы соответственно, и при их создании Ларюэль ориентировался в первую очередь на Делёза. *Philosophie II* помечает разрыв как с философией в целом, так и с собственным материалистическим проектом в частности. Через год после «Тысячи плато» Ларюэль в «Принципе меньшинства» (1981) отверг континуальную множественность Делёза–Гваттари в пользу диссипативной. Дело, однако, не только в том, что нечеткость материи–потока постоянно смешивалась Делёзом с идеальной непрерывностью: «проблемой», а не решением оказался сам материализм⁴⁴.

Диада материализм–идеализм в некотором смысле проклята. Но рок ее обусловлен не устареванием или идеологичностью разделения. Со времени марксизма Альтюссера и его круга стала ясна наивность взгляда, согласно которому «материализм» и «идеализм» являются готовыми понятиями с готовым содержанием: их значение дифференциально и определяется отношениями между разными теоретическими и политическими позициями, выступающими в качестве *a*-означающих элементов актов высказываний. «Материализм» вместе с тем постоянно стремил-

42. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 625, 689. Курсив снят. — А. М.

43. Laruelle F. Principles of Non-Philosophy. P. 33.

44. Подробный разбор тезисов Ларюэля, которые будут кратко рассмотрены ниже, см. в диссертации Брассье: Brassier R. Alien Theory. The Decline of Materialism in the Name of Matter. PhD thesis. University of Warwick, Department of Philosophy, 2001. P. 96–101.

ся отстоять свое отличие от «идеализма» (которому это было без надобности), вполне принимая во внимание структурный и реляционный аспект.

Однако именно данный аспект является идеалистическим. Делая же на него упор в *содержании* высказывания, каким бы в целом оно ни было, материализм в самом *акте* высказывания оказывается идеализмом во второй степени, запрещая определение своего различия с идеализмом со стороны неконцептуальной материи. Даже говоря о материальности, так или иначе все детерминирующей, он сводит ее к отношениям, к идеальности: он находит в материи логику, а точнее, авторитарно навязывает ее материи. Вместо пары материализма и идеологии перед нами потенцированный идеализм и его материология, вместо искомой материализации мысли (буквально — ее терминации, то есть превращения в термин) — идеализация и релятивизация материи.

У материалиста имеется в таком случае два выхода. *Либо* он идет по пути высокой рефлексивности и капитулирует, но пытается представить поражение в качестве победы: «Да, я идеалист. Да, пытаясь предъявить генетические условия собственной позиции через отношения, я становлюсь идеалистом еще в большей степени, нежели сам идеалист. Но подлинный материализм и может быть только идеализмом, ведь благодаря бесконечной интенсификации идеализма я получаю идеализм без идеализма». Материалистом движет страх, который легко понять: стоит ему приписать неограниченную автономию материи, как у него не останется свободы менять что-либо, всем будет заправлять большая нянька-Природа, пусть даже через него. Но материалисту самому хотелось бы воспитать свою воспитательницу. Если он не столь честен, то становится плюралистом и прячется в уют соприсутствия или солидарности с нечеловеческими видами и сообществами, не размыкая круг взаимоопределения природ и культур. *Либо* материалист избирает другой путь — не государствообразующий и авторитарный, но самоубийственный и миноритарный⁴⁵:

45. Ларюэль сохраняет делезианское разделение мажоритарного и миноритарного, придавая ему иной смысл: «Государство» становится именем всех универсалий (Бытия, Языка, Истории, Власти, Культуры, Желания и т. п.), задающих отношения для философии; «меньшинства» именуют то, что не задается этими властями и само их детерминирует (то есть Единое). См.: *Laruelle F. A Biography of Ordinary Man: On Authorities and Minorities*. Cambridge: Polity Books, 2018 [1985]. Миноритарные источники он-

Дабы остаться верным своему порыву и одержать решительную победу над идеализмом, материализму сперва следует согласиться на собственную частичную ликвидацию — как категории и высказывания; затем согласиться на подчинение своих материалистических высказываний акту высказывания, который материален... или гилетичен в себе; наконец, перестать рассматривать акт высказывания как идеальный, относительный процесс. *Отказ от материализма во имя материи — и отклонение материи как гиле во имя реального*⁴⁶.

Речь идет о частичной ликвидации, поскольку материи не абсолютно чужда логика, иначе как бы она детерминировала логику. Из отлученности материи для мысли отнюдь не следует, что Ларюэль в духе Грэма Хармана (с его объектами, которые изымают себя из всех отношений) закрывает эпистемологическую перспективу. Соотносясь друг с другом, материализм и идеализм также соотносятся с материей, более того, они тождественны Реальному, но в последней инстанции и потому, что само Реальное с ними не соотносится. Символизированная радикальными понятиями, отлученность материи задействуется как необходимое, хотя и не достаточное условие концептуализации материи, расширяющейся за пределы человеческого феноменологического аппарата именно в силу недостаточности, а знание (хотя и не бытие или сознание) становится «естественной ойкуменой, населенной поверхностью земной коры... ориентированной не на Мир, а на Вселенную»⁴⁷, и требует собственной экологии.

Мысль(-мир) вполне способна влиять на мысль-мир, пускай влияние определяется материей как непонятийным реальным базисом, который не подвержен ее воздействию (относительная автономия и радикальная автономия). Человек в этом смысле не заброшен в болтливый Мир (коррелят философии), а обитает в безмолвной Вселенной (коррелят научного знания вне формы Мира) с ее материальными сингулярностями и ее предельно абстрактной аффективностью. Город субъектов-суть-Посторонних не обнару-

тологии Делёза (монадические философии Тарда и Рюйе), на наш взгляд, можно подвергнуть довольно плодотворной унилатерализации.

46. *Idem*. The Decline of the Materialism in the Name of Matter [1981] // *Idem*. The Non-Philosophy Project. P. 165.
47. *Idem*. The Degrowth of Philosophy: Towards a Generic Ecology [2012] // *Idem*. From Decision to Heresy. Falmouth; N.Y.: Urbanomic; Sequence Press, 2013. P. 338. Неэпистемология в ее конкретно-политическом аспекте как родовая экология знаний будет более подробно рассмотрена в дальнейших публикациях.

живается на картах государства, истории и культуры, поскольку он расположен в природе. В холодной природе, которая допускает борьбу и утопию ровно потому, что ей все равно.

Библиография

- Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.
- Досс Ф. Жиль Делёз, Феликс Гваттари. Перекрестная биография. М.: Дело, 2020.
- Ларюэль Ф. Словарь нефилософии // Синий диван. 2013. № 18. С. 7–30.
- Морозов А. Животное, которым я (не) являюсь: Маркс, мыслитель субъективности // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 315–336.
- Сюткин А. Жиль Делёз среди новых материалистов: материалистическая диалектика против неовитализма // Stasis. 2019. Т. 7. № 1. С. 420–447.
- Сюткин А. Спасение абсолюта: Шеллинг и другое начало материалистической диалектики // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 47–72.
- Уистлер Д. Абстракция и утопия в раннем немецком идеализме // Логос. 2016. Т. 26. № 2.
- Фихте И. Г. Основа общего наукоучения // Соч.: В 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 65–337.
- Шеллинг Ф. В. Й. Изложение моей системы философии. М.: Наука, 2014.
- Brassier R. Alien Theory. The Decline of Materialism in the Name of Matter. PhD thesis. University of Warwick, Department of Philosophy, 2001.
- Dosse F. Gilles Deleuze and Félix Guattari: Intersecting Lives. N.Y.: Columbia University Press, 2010.
- Grant I. H. Philosophies of Nature After Schelling. L.: Continuum, 2006.
- Grant I. H., Dunham J., Watson S. Idealism: The History of a Philosophy. Durham: Acumen, 2011.
- Johnston A. Adventures in Transcendental Materialism. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.
- Kolozova K. Capitalism's Holocaust of Animals: A Non-Marxist Critique of Capital, Philosophy and Patriarchy. L.: Bloomsbury, 2019.
- Kolozova K. Cut of the Real: Subjectivity in Poststructuralist Philosophy. N.Y.: Columbia University Press, 2014.
- Laruelle F. 'I, the Philosopher, Am Lying': A Reply to Deleuze // Idem. The Non-Philosophy Project. N.Y.: Telos, 2012. P. 39–73.
- Laruelle F. A Biography of Ordinary Man: On Authorities and Minorities. Cambridge: Polity Books, 2018.
- Laruelle F. Future Christ. N.Y.: Continuum, 2010.
- Laruelle F. Introduction to Non-Marxism. Minneapolis: Univocal, 2015.
- Laruelle F. Le principe de minorité. P.: Aubier Montaigne, 1981.
- Laruelle F. Philosophy and Non-Philosophy. Minneapolis: Univocal, 2013.
- Laruelle F. Principles of Non-Philosophy. L.: Bloomsbury Academic, 2013.
- Laruelle F. Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy. Minneapolis: Univocal, 2012.

- Laruelle F. *The Concept of Non-Photography*. Falmouth: Urbanomic, 2011.
- Laruelle F. *The Decline of the Materialism in the Name of Matter* // Idem. *The Non-Philosophy Project*. N.Y.: Telos, 2012. P. 159–169.
- Laruelle F. *The Degrowth of Philosophy: Towards a Generic Ecology* // Idem. *From Decision to Heresy*. Falmouth; N.Y.: Urbanomic; Sequence Press, 2013. P. 327–352.
- Laruelle F. *Theory of Identities: Generalized Fractality and Artificial Philosophy*. N.Y.: Columbia University Press, 2016.
- Le V. *The Origins of Laruelle's Non-Philosophy in Ravaisson's Understanding of Metaphysics* // *Labyrinth*. 2018. Vol. 20. № 1. P. 5–22.
- Ó Maoilearca J. *All Thoughts Are Equal. Laruelle and Nonhuman Philosophy*. Minneapolis, L.: University of Minnesota Press, 2015.
- Smith A. P. *A Non-Philosophical Theory of Nature: Ecologies of Thought*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013.
- Whistler D. *In the Hope of a Philosopher of Nature* // *Hope and the Limits of the Self* / K. Mihaylova, A. Ezekiel (eds). München: Wilhelm Fink Verlag, forthcoming.
- Whistler D. *Schelling's Theory of Symbolic Language: Forming the System of Identity*. Oxford: Oxford University Press, 2013.

MATERIALS FOR A NON-PHILOSOPHY OF NATURE AS INTRODUCTION
TO THE STUDY OF THIS UTOPIA

ARTEM MOROZOV

Junior Research Fellow, Social Philosophy Department, cmpelok@gmail.com.
Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (RAS), 12/1 Goncharnaya St.,
109240 Moscow, Russia.

Keywords: non-philosophy; materialism; utopia; subjectivity; philosophy of nature; German Idealism; François Laruelle; Gilles Deleuze; Iain Hamilton Grant.

This article examines François Laruelle's (non-)materialism construed as a philosophy of nature in terms of its own methodology and applies Iain Hamilton Grant's reading of Schelling's work as a reference point for *Naturphilosophie*. Despite the evident divergences between Schelling's and Grant's philosophical aims and Laruelle's, all these thinkers oppose binary constructions in philosophy in which one of the terms inevitably is pejorative and in some fashion subordinate to the other. To avoid that outcome, Schelling employs a depotentiating generative abstraction which in *Presentation of My System* (1801) reduces the philosopher to the immanent level of nature — a kind of “non-place” or utopia of identity. Laruelle, however, uses Schelling's methods of abstraction to produce a methodological “impoverishment” of the philosophical concepts he began from and to start “thinking from” the non-place of matter. He also arrives at a utopia that he understands as a certain movement combining within itself subject and method. It is deterritorializing, but this deterritorialization is distinct from that which takes place within philosophy because here the agent of deterritorialization is Real, and philosophy is to be overcome (brought into utopia).

Here the article makes critical use of Deleuze to clarify the contrast with Laruelle's non-philosophy inasmuch as Deleuze often smuggles idealism and the transcendence into his thinking. Laruelle relies on Deleuze's critique to eventually reject the entire materialism–idealism duality because it subordinates materialism to idealism as is typical for such binary categories. Instead of the materialism–idealism duality, Laruelle offers materialism and idealism correlated with matter (which is foreclosed from thought), and identical (but only in the last instance) with Real.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-5-79-99

References

- Brassier R. *Alien Theory. The Decline of Materialism in the Name of Matter*, PhD thesis, University of Warwick, Department of Philosophy, 2001.
- Deleuze G. *Razlichie i povtorenie* [Différence et répétition], Saint Petersburg, Petropolis, 1998.
- Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniia* [L'Anti-Œdipe: Capitalisme et schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, 2007.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Akademicheskii proekt, 2009.
- Deleuze G., Guattari F. *Tysiacha plato: Kapitalizm i shizofreniia* [Mille Plateaux: Capitalisme et Schizophrénie], Yekaterinburg, Moscow, U-Faktoriia, Astrel', 2010.
- Dosse F. *Gilles Deleuze and Félix Guattari: Intersecting Lives*, New York, Columbia University Press, 2010.

- Dosse F. *Zhil' Delez, Feliks Gvattari. Perekrestnaia biografia* [Gilles Deleuze et Félix Guattari. Biographie croisée], Moscow, Delo 2020.
- Fichte J. G. *Osnova obshchego naukoucheniia* [Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre]. *Soch.: V 2 t.* [Works: In 2 vols], Saint Petersburg, Mifril, 1993, vol. 1, pp. 65–337.
- Grant I. H. *Philosophies of Nature After Schelling*, London, Continuum, 2006.
- Grant I. H., Dunham J., Watson S. *Idealism: The History of a Philosophy*, Durham, Acumen, 2011.
- Johnston A. *Adventures in Transcendental Materialism*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2014.
- Kolozova K. *Capitalism's Holocaust of Animals: A Non-Marxist Critique of Capital, Philosophy and Patriarchy*, London, Bloomsbury, 2019.
- Kolozova K. *Cut of the Real: Subjectivity in Poststructuralist Philosophy*, New York, Columbia University Press, 2014.
- Laruelle F. 'I, the Philosopher, Am Lying': A Reply to Deleuze. *The Non-Philosophy Project*, New York, Telos, 2012, pp. 39–73.
- Laruelle F. *A Biography of Ordinary Man: On Authorities and Minorities*, Cambridge, Polity Books, 2018.
- Laruelle F. *Future Christ*, New York, Continuum, 2010.
- Laruelle F. *Introduction to Non-Marxism*, Minneapolis, Univocal, 2015.
- Laruelle F. *Le principe de minorité*, Paris, Aubier Montaigne, 1981.
- Laruelle F. *Philosophy and Non-Philosophy*, Minneapolis, Univocal, 2013.
- Laruelle F. *Principles of Non-Philosophy*, London, Bloomsbury Academic, 2013.
- Laruelle F. Slovar' nefilosofii [Dictionnaire de la non-philosophie]. *Simii divan* [Blue Coach], 2013, no. 18, pp. 7–30.
- Laruelle F. *Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy*, Minneapolis, Univocal, 2012.
- Laruelle F. *The Concept of Non-Photography*, Falmouth, Urbanomic, 2011.
- Laruelle F. The Decline of the Materialism in the Name of Matter. *The Non-Philosophy Project*, New York, Telos, 2012, pp. 159–169.
- Laruelle F. The Degrowth of Philosophy: Towards a Generic Ecology. *From Decision to Heresy*, Falmouth, New York, Urbanomic, Sequence Press, 2013, pp. 327–352.
- Laruelle F. *Theory of Identities: Generalized Fractality and Artificial Philosophy*, New York, Columbia University Press, 2016.
- Le V. The Origins of Laruelle's Non-Philosophy in Ravaisson's Understanding of Metaphysics. *Labyrinth*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 5–22.
- Morozov A. Zhivotnoe, kotorym ia (ne) iavliaius': Marks, myslitel' sub'ektivnosti [The Animal That Therefore I Am (Not): Marx as Subjectivity Theorist]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2019, vol. 29, no. 6, pp. 315–336.
- Ó Maoilearca J. *All Thoughts Are Equal. Laruelle and Nonhuman Philosophy*, Minneapolis, London, University of Minnesota Press, 2015.
- Schelling F. W. J. *Izlozhenie moei sistemy filosofii* [Darstellung meines Systems der Philosophie], Moscow, Nauka, 2014.
- Smith A. P. *A Non-Philosophical Theory of Nature: Ecologies of Thought*, New York, Palgrave Macmillan, 2013.
- Syutkin A. Spasenie absoluta: Shelling i drugoe nachalo materialisticheskoi dialektiki [Saving the Absolute: Schelling and an Alternative Origin of Dialectic]

- cal Materialism]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2019, vol. 29, no. 6, pp. 47–72.
- Syutkin A. Zhil' Delez sredi novykh materialistov: materialisticheskaia dialektika protiv neovitalizma [Gilles Deleuze among the New Materialists: Materialist Dialectic versus Neovitalism]. *Stasis*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 420–447.
- Whistler D. Abstraktsiia i utopiia v rannem nemetskom idealizme [Abstraction and Utopia in Early German Idealism]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2016, vol. 26, no. 2, pp. 5–27.
- Whistler D. In the Hope of a Philosopher of Nature. *Hope and the Limits of the Self* (eds K. Mihaylova, A. Ezekiel), München, Wilhelm Fink Verlag, forthcoming.
- Whistler D. *Schelling's Theory of Symbolic Language: Forming the System of Identity*, Oxford, Oxford University Press, 2013.